

22. Peisonel' M. Issledovanie torgovli na Chernom more v 1750 – 1762 g. MTsTK «Vozrazhdenie», 1990.
23. Venukov M. I. Issledovaniya i materialy // Landshaft, etn. i ist. processy na Sev. Kavkaze v XIX – nach. XX v. Nal'chik, 2004.
24. Borisov V. Sel'skohozyaistvennye ocherki vostochnogo berega Chernogo morya (Chernomorskiy okrug Kub. obl.) // Zemledel'cheskaya gazeta. SPb., 1873. № 41, 42, 43, 52.
25. Chernyavskiy V. Zapiska o polozhenii pchelovodstva v Abhazii // Trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obschestva. T. 2. Vyp. 3. SPb., 1878.
26. Averkiev I. V. S severo-vostochnogo poberezhia Chernogo morya // Gaz. «Kavkaz». 1866. № 76.
27. Pahomov A. V. Cit. po: Dzidzariya G. A. Narodnoe hozyaistvo i social'nye otnosheniya v Abhazii. Suhumi, 1958.
28. Uvarova P. S. Kavkaz. Abhaziya, Adzhariya, Shavshetiya, Poskhovskiy uchastok. Putevye zametki grafini Uvarovoy. Ch. II. M., 1891.

УДК 34.01 (470.66)

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ЧЕЧЕНСКИХ ТАЙПОВ: БЕЛГИАТОЙ КАК ОДИН ИЗ СОСТАВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ЕДИНОГО ЧЕЧЕНСКОГО ОБЩЕСТВА*

Сайдумов Джамбулат Хамидович доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Чеченского государственного университета; доцент, главный научный сотрудник Комплексного научно-исследовательского института им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук, Ученый секретарь института гуманитарных исследований Академии наук Чеченской Республики (364051, Россия, г. Грозный, Старопромысловское шоссе, 21 а)
E-mail: bulatto@mail.ru

Аннотация

В статье дается общая характеристика институту тайп, раскрывается его основа, функции и компетенции. На примере отдельного тайпа чеченского общества выстраивается реконструкция его зарождения, организации, эволюционной структурной трансформации выраженной в ответвлении от него его составных элементов. Представлена география расселения в прошлом и на современном этапе.

Ключевые слова: тайп, общество, власть, государство, право, закон, правовая культура, исследование, институт, наука, эволюция, вектор развития, генеалогия.

Современная наука за последние 15 лет существенно обогатилась рядом научных исследований, направленных на восполнение существующих пробелов по истории чеченского народа: его права, государственности. Изучение такого института как (тайп/тейп) является предметом исследовательского интереса со стороны отечественных и зарубежных ученых в разные периоды. Историко-правовой интерес к тайпу, превалировавший с XIX в. по конец XX века, с научной составляющей кардинально сменился вектором, имеющим политическую основу. Эта динамика привела к созданию различного рода несвойственных характеристик данному институту. Выскажем мнение, что подобного рода целенаправленные действия имели задачи дискредитации самого феномена «тайп», выстраивания вокруг него ореола обособленности, главенства или доминирования внутри чеченского общества

* Статья публикуется в авторской редакции.

одного тайпа над другими. Цель этой деятельности была направлена на разобщение единой структуры чеченского общества. Данная деятельность, начавшаяся в начале 90-х гг. XX в. к концу 90-х гг. указанного века из латентного состояния перешла в разряд открытой пропагандистской работы.

Полагаем, что в целях недопущения дальнейших политических инсинуаций на современном этапе появляются аргументированные и содержательные работы по изучению генезиса чеченских тайпов, осуществляемые учеными Ш. А. Гапуровым, Л. М. Гарсаевым, М. М. Вачагаевым, Л. М. Ильясовым, А. Г. Киндаровым, К. З. Махмудовой, С. А. Натаевым, Д. Х. Сайдумовым, С. М. Сигаури, Т. М. Шавлаевой, С. А. Хасиевым. Во многом их работы опираются как на труды своих предшественников: А. Г. Авторханова, А. П. Берже, У. Лаудаева, М. А. Мамакаева, Ф. В. Тотоева. Они предлагают не только ретроспективные реконструкции тайповой организации чеченского общества, но и выдвигают довольно интересные и перспективные самостоятельные научные гипотезы по заявленной теме. Не умаляя авторитета всех перечисленных исследователей, их вклада в отечественную историографию мы определим свою позицию, относительно значения тайпового вопроса для чеченского общества, выраженную в солидарности с мнением А. Г. Киндарова в изданной им работе на чеченском языке «Беллачуьра г'евттинарш» [1] (*в переводе с чеченского на русский язык «Восставшие из мертвых»*) в части того, что разграничение на тайпы, может быть использовано для недопущения дальнейшего развития чеченской нации как единого целостного организма. Такова общая концепция справедливо выдвинутых им 8 ключевых аргументов обосновывающих данную позицию. Издание А. Г. Киндаровым указанной работы на чеченском языке, безусловно, ценный вклад в чеченоведение, в разработку генеалогии и юридической антропологии. Ценность работы А. Г. Киндарова заключается в её большой просветительской миссии, поскольку в ней сосредоточены исторические сведения, опирающиеся как на архивные документы, так и собранные данные вербальным способом и систематизированные посредством полевых материалов автором и его информаторами. По нашему твердому убеждению, выводы сделанные автором должны быть переданы для изучения широким массам любым доступным способом в т.ч. переводом на русский и другие языки, тиражированием посредством печатных и электронных ресурсов. Осуществляемая нами работа в настоящем исследовании будет одной из вспомогательных форм научно-просветительской деятельности по исследованию генеалогии чеченского общества. При этом, отметим, что некоторые выводы и предположения исследователя А. Г. Киндарова представляются нам не бесспорными и носят дискуссионный характер. Так А. Г. Киндаров делает предположение, что белг'атойцы ответвление (или выходцы) из тайпа садой, а также указывает на обстоятельства сходства диалекта белг'атоевцев с чаберлойским. Однако, данное предположение противоречит устоявшейся характеристике, согласно которой белг'атоевцы в числе первых называются тайпом входящим в Нохчмахкойский тукхум. В то время как чаберлой это один из 9 устоявшихся в науке чеченских тукхумов. Другим фактором по нашему мнению заслуживающим уточнения, является дополнение работы А. Г. Киндарова в части числа белг'атоевских некъи (ответвлений), в его работе приведена схематическая таблица, где указано одиннадцать из них [1, с. 57]. В то время, как нам дополнительно известно (помимо перечисленных) о существовании и других. К примеру, *К'уьси* – некъи это ответвление, обосновавшееся и широко распространившееся в селении Д. Ведено (Веденского района), чуть ниже начальных территориальных центров («исторической колыбели») белг'атоевцев, какими принято считать: селения Белг'атой и Дарго (Веденский район Чеченской Республики), Возможно, это произошло ввиду того, что в его работе представлены белг'атойцы из населенных пунктов Чеченской Республики: Даьрг'а, Белг'ата, Шоьна, Шовхал, Берд, Аьхкинчу-Барзе, Майртуп, Цоцин-эвла, Белг'ата-эвла, Устрада-эвла, Беркат-Юрт, Хьалха-Марта, Мартан-чу (эти населенные пункты вынесены на обложку книги А. Г. Киндарова «Беллачуьра г'евттинарш» («Восставшие из мертвых»). Грозный. 2014. 416 с.

Белг'атойцы относятся к обществу центральной части Нахч-Махойского региона (между Хулхилау и Яссой) это самая густонаселенная часть древнего Нахч-Мохка. Распо-

лагалась в географических пределах между правобережьем течения р.Хулхилау и левобережьем течения р. Яссы (Аксай), направленным примерно с юга на север и имеющие истоки с Андийского хребта. Здесь, в междуречье Хулхилау и Яссы, на многочисленных мелких притоках находились такие исторические общества, как: Айт-Кхаьлла, Иалара, Белгата, Пюрдалла, Гуьна, Дишни (Дишни-Ведана), Ишха (Ишхой-Мохк), Куьрчалла, Цонтара, Ширди-Мохк, Шьона, ЭгIашбета, Эна-Кхаьлла, Эрсана, Ялхой-Мохк. Они рассматриваются в пределах указанного междуречья по мере направления от склонов Андийского хребта на север к плоскости [2, с. 47].

Белгатой (БелгIата). Крупное общество, располагавшееся между истоками Гумса и левым берегом Яссы, граничило на западе и северо-западе с селением цонтароевского тайпа Теза-Кхаьлла и собственно с Цонтароем, на протяжении своей восточной границы с Беноем, на юге его земли достигали вершин Андийского хребта. Общество считало своим эпонимом некоего Персика-жителя Нашахи, чей внук Хоур/Хавр (или правнук Хасай) совершил переселение в район Белгатоя [3, с. 137].

Гары (некъе) ответвления тайпа белгIатой проживающие в различных населенных пунктах Чечни: Албахьадан-некъе, АнгIот-некъи, Бешил-некъе, Гилсхан некъе, Говси-некъе, ГIуммалт-некъе, Еми-некъе, КIартлой-некъе, КIуьси-некъе, Мандри-некъе, Цовзи-некъе, Хьайдарбиг-некъе, Хизир-некъе, Шеми-некъе.

Территория расселения и миграция. Большие размеры общественных земель способствовали компактному расселению белгIатоевцев по хуторам. Глинистые земли являвшиеся препятствием для зернового земледелия, способствовали тому, что белгIатоевцы одними из первых в Чечне стали осваивать и развивать ремесленные занятия к концу XVIII началу XIX в. прославились не только как изготовители высококлассных шашек и ружей, но и как мастера по водяным мельницам, изготовлению телег, кузнечному делу и др. Более того, они стали основателями целых ремесленных поселков ДаьргIа (Дарго-Ведено) и др. Представители белгIатоевцев как и другие нохчмохкоевские общества, не позже XVIII в. мигрировали на равнину. Результатом этих процессов является образования крупных селений, как Белгатой (нижний), Устаргордой-Аул. Многочисленно было их присутствие в Ойсонгуре, Илисхан-Юрте, Курчалое (равнинный), Шали и т. д. [3, с. 137].

Религия. Первая мечеть в обществе на основе аульных сведений была построена в конце XVII или в начале XVIII в. Материалом служили глина и дерево. В 1770 г. была сооружена каменная мечеть (сохранившаяся до наших дней). Мечеть стала своего рода просветительским центром всего Нохч-мохка. Выходцы из данной мусульманской школы, в силу полученных ими знаний, стали муллами и кадиями в равнинных аулах Чечни [3, с. 137]. Мы не можем согласиться с некоторыми объяснениями названия общества: «традиционно связывают с трудовой терминологией «болх/белха» работа, а также другим мнением арабоязычного термина «балагIат быть красноречивым; красноречие» [3, с. 137]. Более достоверной и реалистичной нам видится этимология топонима с позиции чеченского языка: «БелгIа-тIе; (та)» имеет значение движения «к Белга». Первоначальное название селения или местности, было Белга/БелгIа (близко к нахскому «билгало» или тюркскому «белгIе» - отличительный знак, отметка, памятник)» [3, с. 137]. В числе известных алимов и богословов из белгIатойцев А.Г. Киндаров называет имена 35 алимов, среди них известные не только в Чечне, но и за ее пределами: ГIойсум-молла, Шайх СухIайб – молла, Шайх Iаббас, Ильясан ГIазмахьма и др. [1, с. 195 – 196]. В различных источниках приводятся разные данные о выжившей группе людей после эпидемии сразившей все население, именно эта группа ассоциируется с прародителями/продолжателях данного чеченского тайпа. А.Г. Киндаров в своей работе приводит цифру в 11 человек (6 женщин и пять мужчин) [1, с. 31]. В «Истории Чечни» указана цифра в 12 человек (5 мужчин и 7 женщин) [3, с. 137]. Подробное сказание о жителях Арсан-юрта во главе с предводителем тайпа белгIатойцев по имени БугIлов характеризуемого как сильного, физически развитого предводителя, известного своими охотническими способностями приводит А. Г. Киндаров [1, с. 32]. БелгIатойцы по праву славились искусными оружейниками. Холодное оружие: шашки, ружья изготовленные их мастерами: Адуевыми, Ирисхановыми, Музаевыми счи-

тались по всему Кавказу надежными и эффективными средствами оборонительного и наступательного боя. Как и все исконные тайпы чеченского общества, тайп обладал своей родовой горой и обширными землями. Географическое расположение земель белгIатойского общества способствовало, тому, что белгIатойцы исторически всегда выступали в качестве первого оборонительного дозора на границе чеченского общества с соседями. В истории Чечни белгIатойская «колыбель» Дарго, сыграла государство образующую роль став со второй половины 1840 г. по 1845 г. столицей военно-теократического государства Имамата Шамиля. Именно под Дарго (у населенных пунктов БелгIатой и Гордали) войска имамата в 1842 г. провели одну из самых успешных операций периода Кавказской войны по разгрому сил царской армии под командованием графа Воронцова (известной в истории как «сухарная экспедиция»).

От обзора чеченского тайпа белгIатой вернемся еще раз к теоретической основе такой категории, как «тайп». Что это за институт, интерес к которому систематически проявляют в научных кругах России. По нашему мнению это один из ключевых столпов правовой культуры чеченского общества, если быть более точным это нетленный памятник правовой культуры чеченского народа.

В исследовательской работе современного периода заслуживающей внимания и некоторой солидарности по комплексу отдельных выводов отметим работу исследователя М. М. Вачагаева «Современное чеченское общество: мифы и реальность» [4]. Проведя структурирование известных тайпов, исследователь считает, что из общего числа тайпов приближенных к 200, 45 из них, являются тайпами включенными в чеченское общество. М. М. Вачаев сделал следующие выводы, объединив их в контр аргументирующую подборку по пяти стереотипам или «мифам» о чеченских тайпах. Первое: чеченское общество не однородно. К отождествлению тайпа на предмет его аутентичности принадлежности к чеченскому обществу есть два очевидных критерия: самоназвание тайпа и наличие у тайпа родовой горы. Второе: указывает на неопределенность и недостаточную разработанность института «тукхум», характеризует его как территориальную основу принадлежности того или иного тайпа. Третье: в части значения тайпового института на современном этапе автор выразил свое мнение относительно того, что данный институт показал свою полную нежизнеспособность, утрату таких качеств как: компактное расселение, табу на женитьбу (замужество) представителями одного тайпа (*теперь данный запрет распространяется на гары и некъе*). Тайповая поддержка и лоббирование интересов при подъеме по властной вертикали по М. М. Вачагаеву на примере Чеченской Республики 90-х гг. XX в. показала свою неэффективность. При этом он справедливо констатирует роль тайпа, как стимулирующего и поддерживающего института в случае необходимости оказания материальной и иной социальной помощи. Четвертое: о том, что тайпы подразделяются по принципу: горные и равнинные. По М. М. Вачагаеву все тайпы имеют «горную основу» (истоки). И это логически нам представляется достоверным, ведь как быть в таком случае с наличием у тайпа именной горы, где на равнине можно встретить горы, да еще в таком количестве? Пятое: в чеченском обществе произошли серьезные изменения в части тайповой структуры, эти изменения закономерны и связаны с общечеловеческими тенденциями развития. При этом тайп не изжил себя априори из жизни чеченского общества, он занял свою социальную нишу: в вопросах житейского характера на уровне индивидуумов [4]. Следующей комплексной исследовательской работой посвященной институту чеченского тайпа отметим работу исследователя С. А. Натаева [5]. Обзор и анализ данной работы приводят нас к выводу, что работа представляет систематизацию информации о тайпе, с целью определения его роли и места в чеченском обществе. Исследование представляет очевидную теоретическую и практическую ценность (в силу того, что в одном издании собраны выводы относительно тайпа и его природы многих предшественником изучавших тайп на различных исторических этапах), представлены авторские семантические трактовки институтов: *тайп, ваьр, гар, некъе, цхъана цIина нах, доьзал*. Однако, в самой работе на наш взгляд есть также отдельные противоречия и вопросы требующие более аргументированного обоснования. С. А. Натаев считает, неубедительным употребление Л. Ильясовым (определение)

термина страна, чеченским термином «мохк». Обосновывая свое видение тем, что: мохк-это земля, а «Даймохк» – земля отцов. Поскольку *мохк* (земля) служил для обозначения территорий чеченских горных обществ и тайпов, например: Дишний мохк (дишнийская земля) [5, с. 82]. Наше мнение не совсем совпадает в конкретном случае с трактованием С. А. Натаевым термина *мохк*, как исключительно «земля», несмотря на то, что в обиходе оно укоренилось в чеченском языке как «земля». В связи с тем, что в чеченском языке определенно присутствует термин «страна» обозначаемое термином *мохк* [6, с. 602], равно обозначающее и землю [6, с. 188]. При обозначении термина «земля» в чеченском слове, используя слово *латта* (земля) можно свободно обозначить термин «Земля отцов», как «Дай латта», следовательно, термин *мохк* можно использовать в равной степени и как «страна» и как «земля». Кроме того сам исследователь С. А. Натаев в своей работе опираясь на труды других исследователей неоднократно приводит термин «мохк» при обозначении страны. В частности: в чеченском языке есть понятие Мехк-нана (Мать страны)... Мехка-кхел (совет страны) [5, с. 101]..... Топоним «Чохьхара Мохк (Внутренняя страна) [5, с. 101]... О существовании в Чечне своеобразной политической культуры и элементов федерализма и государственности говорит наличие в чеченской лексике социальных терминов Мехк-да- Отец страны. [5, с. 365].

В целом терминологический аппарат, используемый различными исследователями при разработке тайпового института нам представляется самой сложной материей требующей детального изучения, постановки новых вопросов для поиска истины и достоверности. К примеру, ситуация с точным названием тайпов: белгIатой и элистанжой, не всегда присутствующим в указанном виде в научной литературе и как следствие переход в обиходную речь. Вместо правильного написания и словесного выражения, можно встретить – белхтой или элистанжхой. В этих казалось бы незначительных деталях может постулироваться различный смысл, который в зависимости от того, кто и с какой целью его формулирует (равно как в силу беспечности не формулирует вообще), представляет конечный результат в виде внедрения и закрепления в ту или иную область. Другим примером распространенным при упоминании чеченских тайпов является используемой окончание *хой*, которое употребляют в названии отдельных тайпов, трактуется как воины, стражники: *орстхой, дерахой, зурхой*. Однако это же окончание присутствует в терминах, при обозначении географической привязки проживающих в пределах той или иной территории: *веданхой, шелхой, теркхой* и т.д.

В рамках настоящего исследования при обозначении сущности чеченского тайпа, мы хотим предложить, такую характеристику как корень (чеч. орам). Чеченский народ это сформировавшееся мощное древо, древо имеет корни, питающие этот живой организм и позволившие ему сформироваться и расширяться. Чеченское общество развиваясь, а самое главное, увеличиваясь на протяжении столетий в численности, если следовать принятой логике тайповой сегментации, когда тайп подразделяется: на *гар, некъе, цIа, довзал*, должно было к началу XXI в., «обогатиться» новыми гарами и некъе. Ведь, если тайповый институт представляет не социально-культурный институт (каким он по нашему мнению стал в большей степени с конца XIX по настоящее время, трансформировавшись эволюционным путем из правого института), то в таком случае должен был продолжаться тот системный процесс образования новых *гаров* и *некъе* (*ответвлений*). Однако, ввиду количественного увеличения чеченского народа (численность населения Чеченской Республики по данным Росстата на 2016 г. составляла: 1 394 172 человека, из них чеченцев 1206551 человек или 95,08 [7], новых самостоятельных ответвлений *гаров* и *некъе* (которые образовывались ввиду увеличения численности) посредством терминологического закрепления или вербального (словесного) упоминания нами не обнаружено. Мы можем предположить, что даже те названия тайпов, которые обнаруживаются или были обнаружены исследователями в настоящее время, могут являться *гарами* и *некъе* тайпов, которые могли быть не учтены при первичном сборе имен тайпов такими исследователями как: М. А. Мамакаев, М. Вачагаев, И.М. Саидов, А. Сулейманов. По нашему мнению оценочная характеристика численного состава того или иного тайпа является так же условной, и в прошлом и на со-

временном этапе в Чечне официально не проводилась перепись по тайповой принадлежности. Следовательно возникающие при обсуждении тайпов цифры или количественные характеристики используемые в исследованиях (крупный, многочисленный, малый) того или иного тайпа, на наш взгляд носят во многом приблизительный и условный характер.

В самом начале исследования, мы охарактеризовали общую, безусловно, благую цель преследуемую современными (в первую очередь чеченскими) исследователями занимающимися изучением тайпа. Настало время обозначить и нашу позицию. Настоящее исследование проводится не с целью: возвеличить, обособить, придать некий доминантный статус исследуемому тайпу. Его цель нам видится в стремлении показать на примере бел-Гатоевцев насколько самобытно единое чеченское общество. Исследование должно нести просветительскую и разъяснительную задачу иначе оно превращается в завуалированную инсинуацию с провокационными последствиями. Возвеличивание одного и принижение другого тайпа, это сформулированная деструктивными силами в 90-х гг. XX столетия теория являющаяся продолжением бессмертного римского принципа «Divide et impera!» (Разделяй и властвуй!), которой эффективно руководствовались данные силы для внесения раздора в чеченское общество. Это прямой путь, ведущий чеченский народ к пропасти разобщения, рушащий его монолитный стержень формировавшийся веками. Примеры того, как отдельные представители тайпов в бытность Чечено-Ингушской АССР (еще в советский период времени) в графу национальность пытались вписать имя тайпа или тукхума, имеют место в памяти чеченцев. Другое дело, чем больше чеченский народ будет восполнять пробелы своей истории, прославляться лучшими сынами и дочерьми, помнящими и знающими свои корни, стремящимися прославить и приумножить достояние своих предков это будет всеобщим благом национального масштаба. Поэтому нам видится, что нет ничего отрицательного в том, чтобы обозначить лучших представителей того или иного тайпа, как примеров для последующих поколений. Равно, как выявлять и фиксировать отрицательных, чтобы их пример не стал продолжительным. При этом не следует забывать известную чеченскую поговорку смысл, которой, в переводе на русский язык, звучит как: слабое поколение (неспособное проявить себя) – кичится достойными предками. Идеи реанимировать единую тайповую организацию, как исполнительный или законодательный орган (пусть даже посредством локальных обсуждений), в виде реконструированного органа официальной власти приведет к стагнации. Здесь не уместны объяснения, что будучи коллегиальным органом данный институт смог бы влиять на административный аппарат: сдерживая его или ограничивая. Если согласно последним данным общее количество чеченских тайпов по систематизированным этнонимам исследователем С. А. Натаевым насчитывает 366 [5, с. 373], очень трудно представить в современных реалиях такой орган как полноценно действующую организацию. Тем не менее, не использовать во благо сильное влияние традиционного права чеченского народа, тайповые нити морально-психологического воздействия на традиционное общество чеченцев тоже по нашему мнению недопустимо. Выходом нам видится перевод этой ситуации в разряд культурно-просветительской и правоохранительной, где возможна форма использования тайпового авторитета (в т.ч. и на уровне судебной власти). Практика использования национальных устоев, правовой культуры традиционного общества в современной Чеченской Республике успешно реализуется. Необходимо постоянно совершенствовать ее принципы и формы согласно велениям времени. На современном этапе Чеченская Республика выработала уникальную форму сочетания традиционного с инновационным, которые мы сформулируем по принципу: Чеченская Республика – незыблемость традиций, необратимость инноваций.

Наше наблюдение, во время исследования показывает нам – чем больше мы углубляемся в природу понимания тайпового института чеченского народа, тем больше возникает встречных вопросов, ответы на которые вряд ли можно получить однозначным и непоколебимым трактованием. В настоящее время исследователи, работающие по чеченскому тайпу, основывают свои исследования во многом на материалах собранных еще в XX в. и частично на полевых материалах, собираемых ими у информаторов, которых в силу непреодолимых жизненных обстоятельств с каждым годом становится меньше. Оче-

видно, что в данном направлении предстоит большая исследовательская работа на многих научных направлениях: историко-археологическом, правовом, социально-философском. Возможно, «ключи исследования» чеченского тайпа лежат в материалах сосредоточенных в древних архивах Грузии, Армении предстоит (если не нам, то нашим потомкам) большая работа в поисках неизведанных страниц, безусловно, богатого исторического прошлого чеченского народа. Будем считать настоящую работу одной из предпосылок для предстоящей деятельности. Тем более, что в Чеченской Республике в 2016 г. начал реализовываться проект инициированный Главой Чеченской Республики, Героем России Р. А. Кадыровым создания крупного этнографического музея под открытым небом в исторической колыбели чеченского народа Нашхе откуда по древним преданиям началось расселение предков современных чеченцев на территории современной Чеченской Республики. Здесь была построена родовая башня тайпа Беной, предполагается, что каждый тайп будет возводить в этом историческом районе свою родовую башню-музей. Для науки имеет большую ценность книжная серия посвященная чеченским тайпам. Одной из первых предпосылок её создания послужила научная работа Ш. А. Гапурова, Л. М. Гарсаева «Историческое общество Беной». В работе содержащей вывод о том, что «актуальная и постоянно востребованная проблема генеалогии чеченцев в отечественной исторической науке не являлась предметом специального научного исследования, несмотря на не угасавший интерес к ней в чеченском социуме», есть четко сформулированное руководство к действию. Начатой исследование, посвященное тайпу белгIатой, по нашему мнению должно стать продолжением указанной серии по генеалогии чеченского народа с выходом в 2017 – 2018 гг. комплексного издания «БелгIатой в истории и культуре чеченского народа» [8, с. 22].

Литература

1. *Киндаров А. Г.* «Беллачуьра Гевттинарш» («Восставшие из мертвых»). Грозный. 2014. 416 с.
2. *Гапуров Ш. А., Умхаев Х. С.* Беной в истории и культуре чеченского народа. (Историко-этнографические очерки). Грозный. 2016. 592 с.
3. История Чечни с древнейших времен до наших дней: В 4-х т. Т. II: История Чечни XVI – XVIII вв. В четырех томах. Грозный: АО «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий». 2016. 624 с.
4. *Вачагаев М. М.* Современное чеченское общество: мифы и реальность. Источник http://www.ca-c.org/journal/2003/journal_rus/cac-02/02.vacrus.shtml. Дата обращения 10 августа 2016 г.
5. *Натаев С. А.* Чеченские тайпы. Проблемы изучения природы, структуры и исторической динамики социальных институтов чеченцев. Махачкала: Алеф. 2013. 414 с.
6. *Карасаев А. Т., Мациев А. Г.* Русско-чеченский словарь, М. 1978.
7. Население Чечни. Источник доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_Чечни Дата обращения 20 октября 2016 г.
8. *Гапуров Ш. А., Гарсаев Л. М.* Историческое общество Беной / Вестник Академии наук Чеченской Республики . № 3 (28), 2015.

Saydumov Dzhambulat Khamidovich, Doctor of Law, Professor of Civil Law and Procedure Law Faculty of the Chechen State University; Associate Professor, Chief Scientific Officer of Integrated Scientific Research Institute of them. HI Ibragimov, Russian Academy of Sciences, Scientific Secretary of the Academy of Sciences of the Institute of Humanitarian Studies of the Chechen Republic (364051, Russia, Grozny, Staropromyslovskoye highway, and 21).

E-mail: bulatto@mail.ru

TO THE QUESTION OF STUDYING OF THE CHECHEN TAIPEI: БЕЛГИАТОЙ AS A CONSTITUENT ELEMENTS OF THE UNITED CHECHEN SOCIETY

Abstract

The article gives a general description of the institution of Taipei, revealed its basis, functions and competence. For example, an individual Taipa reconstruction of Chechen society built its incep-

tion, the organization, the evolutionary structural transformation expressed in the branch from it its constituent elements. It presents the geography of settlement in the past and at the present stage.

Keywords: Taipei, society, authority, government, law, law, legal culture, research, institute, science, evolution, development vector.

References

1. Kindarov A. G. «Bellachu'ra gIevttinarsh» («Vosstavshie iz mertvyh»). Grozniy. 2014. 416 s.
2. Gapurov Sh. A., Umhaev H. S. Benoy v istorii i kul'ture chechenskogo naroda. (Istoriko-etnograficheskie ocherki). Grozniy. 2016. 592 s.
3. Istoriya Chechni s drevneishih vremen do nashih dney: V 4-h t. T. II: Istoriya Chechni XVI – XVIII vv. V chetyreh tomah. Grozniy: AO «Izdatel'sko-poligraficheskiy kompleks «Grozniyskiy rabochiy». 2016. 624 s.
4. Vachagaev M. M. Sovremennoe chechenskoe obschestvo: mify i real'nost'. Istochnik http://www.ca-c.org/journal/2003/journal_rus/cac-02/02.vacrus.shtml. Data obrascheniya 10 avgusta 2016 g.
5. Nataev S. A. Chechenskie taipy. Problemy izucheniya prirody, struktury i istoricheskoy dinamiki social'nyh institutov chechencev. Mahachkala: Alef. 2013. 414 s.
6. Karasaev A. T., Maciev A. G. Russko-chechenskiy slovar', M. 1978.
7. Naselenie Chechni. Istochnik dostupa: https://ru.wikipedia.org/wiki/Naselenie_Chechni Data obrascheniya 20 oktyabrya 2016 g.
8. Gapurov Sh. A., Garsaev L. M. Istорическое общество Benoy / Vestnik Akademii nauk Chechenskoy Respubliki . № 3 (28), 2015.

УДК 340.15

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ И ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ СТАТУСА ПОТЕРПЕВШЕГО В РУССКОЙ ПРАВДЕ

Фаргиев Ибрагим Аюбович	доктор юридических наук, профессор, председатель Верховного Суда Республики Ингушетия (386001, г. Магас, ул. Кайсына Кулиева, д. 2) E-mail: fargiev@yandex.ru
Фаргиева Ася Ибрагимовна	аспирантка кафедры гражданского права, Южный Федеральный университет (344002, Россия, ул. Горького, г. Ростов-на-Дону, д. 88) E-mail: agiev06@yandex.ru

Аннотация

В настоящей статье освещены основные аспекты уголовно-правового и гражданско-правового статуса потерпевшего лица в нормах древнейшего памятника права – Русской Правды.

Ключевые слова: потерпевший, преступление, гражданское правонарушение, «обида», Русская Правда.

2016 год ознаменовался 1000-летием Русской Правды – уникального, основного письменного источника древнерусского права. Этому историческому событию юридическое сообщество России уделяет значительное внимание: проводятся конференции, презентации, публикуются научные труды [3, с. 57 – 58; 4, с. 5 – 14; 5, с. 15 – 19]. Являясь первым писа-